

Как только физический контакт был прерван, Камила вырвалась из оцепенения и спряталась за Литом так быстро, что чуть не уронила свой бокал с вином.

Удивление графа Ксольвера усиливалось, когда он посылал все больше и больше волн своей силы воли только для того, чтобы они разбились об Лита. Способность Гипноза нуждалась в зрительном и физическом контактах.

Гипноз мог бы подтолкнуть волю других, сделав их более восприимчивыми к «дружеским советам», но не мог заставить кого-либо делать то, чего тот не хотел делать. Он мог только манипулировать чьими-то чувствами, но не их природой.

В случае с Литом было бы легче склонить ось Могара, чем убедить его расстаться с чем-то или кем-то, кого он считал своим.

«Этот парень, должно быть, безумно ревнив, раз так легко сопротивляется. Что ж, если легкий способ не сработает, то тяжёлый точно справится», — подумал Ксольвер, возвращая захват.

— Не думаю, что ты узнал меня, дорогой друг. Я — граф Ксольвер, очень могущественный человек. Ты же не хочешь, чтобы я был твоим врагом.

[Берегись, — предупредила Солус Лита. — Расход кровавого ядра намного больше, чем раньше. Его жизненная сила теперь даже сильнее твоей], — в кои-то веки Солус была счастлива, что у неё нет тела.

В противном случае она бы вышвырнула графа на обочину и раскрыла их прикрытие. Её ненависть к фрикам была превзойдена только ненавистью к супермощным фрикам.

— Правда? — Лит остался невозмутим, активировав слияние земли и огня, чтобы сравняться. — Я думаю, тебе следует пересмотреть свои действия, — он позволил чистой мане перетечь в его левую руку, заставляя руны, подаренные ему Каллой, вновь появиться на ладони. Несмотря на их белое свечение, только Лит и граф, казалось, могли их видеть.

«По словам Каллы, это рекомендательное письмо. Если Ксольвер связан с сообществом нежити, это должно решить вопрос без его участия, — подумал Лит. — Если тот, кто управляет мясными куклами, действительно некромант, я не могу рисковать, раскрывая наш план».

К сожалению, граф понятия не имел, что они означают. Его глаза вспыхнули красным, когда тонкий черный туман образовал вокруг них небольшой купол, который, казалось, лишал окружающее пространство света и тепла. Те, кто был рядом с местом происшествия, бессознательно отступили в сторону.

Никто не мог видеть или слышать, что происходит внутри туманного купола, если только они не сосредоточились по-настоящему на его присутствии. Камила понятия не имела, что

происходит, но ей стало страшно.

— Я прошу тебя в последний раз. Позволь леди пойти со мной, и я сделаю так, чтобы это стоило её потраченного времени, — в тот момент графу было наплевать на Камилу. Это стало вопросом власти. Он не мог смириться с мыслью, что низший человек проявит к нему неуважение.

Не сейчас, когда он наконец обрел подавляющую силу, о которой всегда мечтал. Его убийственное намерение заполнило купол, добавляя ментальное давление к физическому.

Лит устал притворяться хорошеньким. Вместо ответа он активировал Накопление, что позволило ему обнаружить, что в венах Ксольвера течет два разных вида крови. Один был обильным, слабым и обладал меньшей магической силой, чем грязное белье Лита.

Другой был тонким и неизвестного происхождения, но в нем было достаточно маны, чтобы сделать мышь тигром. Лит выпустил небольшие импульсы магии тьмы, которые уничтожили кровь нежити, текущую по венам его противника.

Несмотря на слабость, Ксольвер отказывался сдвинуться с места и продолжал накачивать все больше и больше энергии, пока его кровавое ядро не оказалось на грани разрушения.

— Мир, брат. Пожалуйста, прости моего вассала. Он еще не знает о протоколах среди наших, — другой мужчина шагнул вперед так быстро, что Лит даже не заметил его появления, пока не стало слишком поздно.

Ему было около шестидесяти лет, рост едва достигал ста семидесяти сантиметров, у него были седые волосы и козлиная бородка. Его монокль в серебряной оправе не мог скрыть красного свечения в глазах, когда он схватил Лита за запястье с достаточной силой, чтобы заставить того отпустить графа.

У него было яркое кровавое ядро, усиленное многовековым опытом и обильным питанием. У мужчины были мягкие черты лица и теплая улыбка, но в его глазах Лит увидела зверя, готового к нападению.

— Ты можешь называть меня Кэлан, я... — новоприбывшему понадобилась всего секунда, чтобы понять, что Лит был одним из живых. Притворная доброта Кэлана исчезла, сменившись диким рычанием, когда второй туманный купол накрыл сцену. — Что здесь делает пёс двора Зари? Кто твой хозяин? — спросил он, в то время как его железная хватка превратилась в тиски. Кэлан выпустил столько убийственного намерения, что Камилла почти забыла, как дышать.

Лит застрял на месте, его запястье продолжало трескаться и заживать почти одновременно благодаря слиянию света. Он почувствовал огромное давление, исходящее от маленького человека перед ним, сила которого очень напомнила ему скорпикору Скарлетт.

И все же он отказался сдаваться. Он был сильнее, чем четыре года назад, и научился многим новым трюкам. Он отразил убийственное намерение, выпустив своё собственное, в то же время послав сильный импульс магии тьмы, который заставил нежить ослабить свою хватку.

Боль была настолько сильной, что Кэлан зарычал, обнажив на долю секунды клыки, слишком длинные, чтобы быть человеческими.

— Я наслаждался своим вечером, как и все остальные, пока ваш Ренфилд[1] не побеспокоил меня и мою спутницу, — Лит понятия не имел, что такое двор Зари, и что могут потребовать вампирские протоколы.

Он решил блефовать, сбив своего противника с толку настолько, насколько это было возможно. И ему это удалось. Кэлан никогда не слышал слова «Ренфилд», но был уверен, что это должно быть оскорбление.

— Меня зовут Бич, — он использовал свое кодовое слово для помощи, активируя свой коммуникационный наушник с помощью магии духа. — Калла, Призрак, послала меня сюда.

Как только она услышала стоп-слово Лита, Джирни попыталась найти его и Камилу. Бальный зал превратился в размытое пятно, как будто она смотрела через искажающее стекло. Только её сосредоточенность и тренировки позволяли ей видеть сквозь туман.

— Если я не получу от вас вестей в течение минуты, я пришлю подкрепление, — она сказала.

Кэлан снова зарычал. Его обостренные чувства позволили ему услышать голос Джирни, но он снова понятия не имел, кто она такая и о чем говорит.

— Я никогда не слышал об этой Калле, — он отказался отступать перед человеком на его собственной территории, но Кэлан не выжил бы так долго, будучи глупым.

— Точно так же, как я никогда не слышал о тебе, — Лит заметил, что вампир потерял часть своей наглости сразу после сообщения Джирни.

«Вокруг нас слишком много людей, я сомневаюсь, что он хочет драться. Время поднять ставку», — подумал Лит, снова активируя руны Каллы.

— Это мои рекомендации. Если ты хочешь оскорбить двор Зари из-за этого похотливого идиота, то прошу. Давай, нападай!

Камиле казалось, что она наблюдает за двумя сильными потоками, сталкивающимися друг с другом, каждая волна сильнее предыдущей. Кэлан был поражён количеством убийственного намерения, которое высвобождал Лит. Поражён и заинтригован.

— Пойдем, Ксольвер. Мы здесь закончили, — сказал он, когда минута почти подошла к концу и туманный купол не смог скрыть оказываемого ими давления. — Мне все равно, кто ты, — он сказал Литу на прощание. — Вмешайся в планы двора Ночи, и я заставлю тебя поплатиться.

Затем, заметив идиотскую ухмылку Ксольвера, он добавил:

— Сразу после того, как избавлюсь от тебя за то, что ты заставил меня подняться, — тут ухмылка Ксольвера исчезла, вместо неё появилась дрожь, которую он не смог скрыть.

---

[1] Ренфилд - персонаж такой, фанатичный последователь Дракулы, фамильяр и помощник.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1027460>